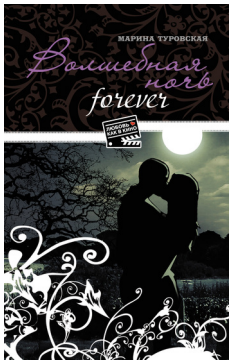
МАРИНА ТУРОВСКАЯ
Волшебная ночь
forever
ГОЛОСНЫЕ ЮНЕЦКИЕ

Марина Туровская
Волшебная ночь forever

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168497
Волшебная ночь forever: Эксмо; М.:; 2008
ISBN 978-5-699-29421-3

Аннотация

Бизнес-леди могут всё: купить, продать, организовать. Но вот над чудом они не властны… Елена даже и не ждала его, упорно зарабатывала свои миллионы и поддерживала имидж успешной во всём женщины – для чего содержала гуляку-мужа. Но чудо настигло её в подмосковной роще на обычной корпоративной вылазке. Кто он, этот красавец, точно шагнувший из волшебной сказки, – просто примерещился тёплым майским днём или на самом деле сжимал суровую леди в объятиях? Да ещё и ребёнок – его ребёнок со временем родится у Елены. Вот вам и бизнес-сказка…

Содержание

Пролог 4
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Марина Туровская
Волшебная ночь forever

Посвящается моему другу Сергею Данчиву.
Автор

Пролог

Мышь поерзала, сидя на толстой попе, помигала изумрудными глазами и вздохнула. Ее большие уши, попав в солнечный свет, бьющий из окна, стали розово-прозрачными и засветились красными прожилками. Мыши стало теплее и уютнее, но все равно необычность ситуации волновала. Нечасто Хозяйка зовет к себе для серьезного разговора.

– Не нервничай. – Женская рука с аккуратными, коротко остриженными ногтями погладила Мышь по голове. – Сейчас что-нибудь придумаем.

– Че тут думать-то? – заскрипел старческий голос непонятного пола. – Тут надоть топать в ближайшую деревню и проводить ***эксприментт****.*

Мышь повернулась к говорящему и нервно почесала лапкой с тонкими пальчиками свое толстенькое пузо. Древний старик с не чесанными полгода волосами, не бритый месяца два, одетый в футболку, не стиранную с начала весны, пил молоко из чашки с нарисованным Чебурашкой.

Те же женские пальцы дали щелбана по нечесаной макушке.

– Не пугай ее, она еще к обычным людям непривыкшая. – Женская рука опять погладила Мышь. – Но ты, девочка моя, действительно, сосредоточься. Не стоит воровать яйца из курятников в соседнем совхозе и вообще не показывайся лишний раз никому на глаза.

Мышь покаянно вздохнула, вместе с Хозяйкой осуждая свое недостойное поведение, а Хозяйка продолжала стыдить:

– Две школьницы теперь бегают по лесу, хотят тебя поймать для перепродажи. Учитель из местной школы чуть в психушку не попал, сидит над учебниками вторую неделю, пытается тебя классифицировать. А твоя задача увлечь только одного человека, на которого я укажу. Поняла?

Мышь активно кивнула, чуть не свалившись с края стола, на котором сидела. Рядом с нею стояло блюдце с молоком, лежали две яркие морковки и очищенное от скорлупы яйцо. Мышь могла отказаться от чего угодно – от сыра, от грибов в сметане, даже от сладкой молодой морковки и молока, но только не от яиц. Их она любила самозабвенно и страстно, особенно вареные.

Размером с крупную кошку, с серебристой шерсткой, Мышь одним движением лапы подкатила к себе яйцо и почти полностью засунула его в рот. Старикашка проводил исчезновение яйца завистливым взглядом.

– А я буду рядом, для консультации! – обрадовал он. – Вдруг Мышь не сможет правильно опознать нужную кандута… кондитера… туру.

– А ты будешь сидеть дома, сторожить добро и не путаться под ногами! – Голос Хозяйки подбавил строгости. – Никого опознавать не надо, наш лес сам почувствует нужного человека и расступится, а Мышь проведет…. – Одна рука добавила молока из крынки в чашку и блюдце, другая дала второй щелбан по пушистой макушке. – И не лезть, экспериментатор, это женское дело.

Прихватив морковку, Мышь спрыгнула сначала на табуретку, затем на дощатый пол и, переваливаясь с боку на бок, поплелась к тяжелой двери. Старик внимательно наблюдал за нею.

– Чудесная Мышка. – Хлебнув молока, он сделал умное лицо, отчего морщины на лбу собрались в параллельные изогнутые складки и лоб стал похож на старую стиральную доску. – Как ты думаешь, Хозяйка, она такая вымахала из-за волшебства или из-за генетической мутации?

– Сам ты мутация. – Послышался вздох, и женская рука протерла тряпкой стол. – Просто выросла зверюшка, и все. Я ее зимой в курятнике нашла, еле живую от голода. Сама маленькая, а уши в половину тушки. И как пошла расти, как пошла! Ела за двоих, спала за троих, вот и вымахала… непонятно в кого.

Старик, обиженный тем, что его не привлекают к интересному делу, а заставляют сидеть дома, решил подпортить настроение Хозяйке.

– А некоторые, узнав о нашем ***эксприменте****, будут очень злиться. – И старик хитро улыбнулся.*

– А пусть та «некоторая» Кикимора сидит на своем болоте… – Женская рука сильно бросила тряпку, та шлепнулась прямо в блюдце с недопитым молоком. Голос неожиданно стал раскатистым и громоподобным: – И не вякает!

* * *

В десятом часу вечера Москва стояла в автомобильных пробках.

Автомобиль Елены полз по Садовому со средней скоростью семь целых две десятых километра в час. До «Маяковской» оставалось километра два. «Лексус» двигался мимо Музея декоративного искусства на Делегатской, и Елена позавидовала безмятежному виду старинного особняка. Захотелось открыть окно и вдохнуть вечерний теплый майский воздух, но не стоило портить впечатление и пускать в машину загазованную отраву.

Радио бормотало о новостях экономики и политики, музыки на этой частоте практически не бывало. Ровный речитатив диктора перекрыл телефонный звонок.

– Алло, Елена, забыла тебя попросить… – Голос Лидии резал слух и воздух. – А ты где сейчас?

– Где я могу быть? В бане моюсь. – Елена осторожно двигалась, перестраиваясь в правый ряд. – О чем хотела попросить?

– Лена, будь добра, посмотри с самого утра отчет рекламного отдела, я не знаю – включать их в премиальные списки или нет.

– Я отчет взяла домой. – Елена сдержала зевок, на несколько минут сняв правую руку с рычага коробки передач. – Завтра утром дам ответ.

– Сколько можно? – Лида искренне возмутилась. – Опять на работе до девяти сидела? Все! Я заказываю два твоих фотопортрета в полный рост. В профиль и фас.

– Ну, – Лена по всем правилам автовождения вписалась в разворот. – Объясняй.

– Объясняю! Повешу их в твоей квартире в холле, на случай, если случится чудо и ты наконец-то родишь ребенка. Пусть он хоть на фотографиях будет тебя видеть… Что это у тебя?

Телефон заливался мелодией «Я милого узнаю по походке…».

– Игорь звонит. Подожди, я думаю, с ним ненадолго… – Лена нажала на кнопку переключения. – Алло, привет, дорогой.

– Привет, Леночка. Я сегодня задержусь, много дел. Приеду вечером или к утру.

– Игорь, – Лена равнодушно зевнула. – Каждый день одно и то же. Вечер ты называешь время после одиннадцати, ночь – пять часов утра, а утро – вторая половина следующего дня. Ты привыкай называть вещи своими именами. Хорошо?

– Хорошо. – Голос Игоря привычно соглашался.

– И много не пей… – Палец Елены ткнул в панель телефона. – Алло, Лид, это Игорь предупреждал, что задержится.

– Вот-вот, и муж родной на тебя лишний раз полюбуется. Что, опять на ночь отпросился? – Все-таки голос у Лиды был в одной тональности с бензопилой отечественного производства. – Тогда, конечно, мне еще года два не гулять на крестинах.

– Все? Лекция по теме «мать и дитя» закончилась? Тогда отбой. И не звони мне с утра, я с утра сердитая. Все, целую…

Автомобиль Лены остановился перед шлагбаумом въезда на территорию элитного дома.

Шлагбаум дернулся и поднялся, пропуская автомобиль. Вышедший охранник вытянулся, провожая Елену почтительно-завистливым взглядом.

Войдя в темную квартиру, Елена, не выпуская из рук портфеля, включила свет, сняла туфли, надела тапки и, пройдя просторный холл, открыла дверь ванной. Ванная была размером с небольшое кафе, с широким окном, со всеми придуманными на сегодняшний день сантехническими изделиями и душевой кабиной. Косметика и парфюм хранились не только на светящихся полках, но и в специальном холодильнике.

Портфель Елена пристроила на мраморный пол рядом с джакузи и нажала на пульте «набор воды».

Пока наливалась вода, Елена сбегала на кухню-столовую, достала из холодильника йогурт и вернулась в ванную.

Перед тем как раздеться, она пристроила на стенках треугольной ванны трикотажную нестандартную сетку, натянутую на деревянный каркас.

В портфеле зазвонил телефон, и Елена, одной рукой вскрывая йогурт, другой достала мобильник.

– Алло?

– Еленочка Николаевна, это Танечка. – Бодро затараторил окающий голос сорокалетней девушки из славного города Костромы. – Я посудку помыла, полы пропылесосила, салатики ваши получила, фруктики на завтра приготовила, бельишко в химчисточку сдала. Только мне денюшка чуть пораньше нужна. А?

– Умница, Танечка. – Чуть нахмурившись, Елена сосредоточилась, что-то считая в уме. – В воскресенье зайдешь за деньгами.

– Вот спасибочки, вот благодарствуйте. Я прямо с утра забегу.

– Не с утра…

– К вечерочку, к вечерочку… До свидания.

Отключив телефон, Елена автоматически положила его в банный халат и начала раздеваться.

Скинув в корзину для белья одежду – всю: и легкий офисный костюм, и нижнее белье, – она взяла портфель, достала из него толстую папку с документами и с нею залезла в бурлящую воду.

Примерно через полчаса глаза Елены сомкнулись, из рук выпала папка и попала ровнехонько в сетку, которую Елена заказала лично для себя лет пять назад, «перекупав» в джакузи несколько журналов, книг и деловых документов.

Проснувшись ночью, Елена выключила воду, вылезла из джакузи и, почти не глядя, нащупала сначала тапки на полу, а затем банный махровый халат на вешалке.

Шлепнулась в кровать прямо в халате, плашмя, лицом вниз.

Утром она проделала обратный путь в ванную и долго всматривалась в свое отражение.

– На фига я забабахала такое зеркало? – спросила себя Елена. – Только расстраиваться.

Сегодня собственное отражение не радовало, и зеркало, три метра шириной и полтора метра высотой, вызывало особо сильное раздражение. Все недостатки, от вертикальной морщинки на лбу и круговой складки на шее до выпирающего животика, виднеющегося в распахнувшемся халате, беспощадно выставляли себя напоказ.

Подняв полы халата, Елена повернулась к зеркалу спиной и оглядела себя сзади.

– А у них, у трансвеститов, не бывает целлюлитов!

Опустив халат, она заправила за уши русые средней длины волосы и сосредоточилась на умывании.

Струя воды, пропущенная через жесткий фильтр и обогащенная кислородом, бодряще шипела из серебристого крана, напоминая о своей целительности. Взгляд Елены переместился с крохотного прыщика у носа на натуральный родосский мрамор раковины. Зеленовато-кремовый цвет успокаивал.

Елена взяла зубную щетку космического дизайна и выдавила на нее пасту, рекомендованную личным стоматологом.

Привычные действия успокаивали. Как всегда, Елена сосредоточилась на рабочем графике сегодняшнего дня и одновременно, взяв круглую щетку, провела ею по мягкому мылу, залитому в фарфоровую банку, и стала массировать лицо. Растерев до красноты складку на лбу, она перешла к прыщику на носу, но тут назойливо зазвонил телефон.

Морщась от мыла на лице, Елена оглянулась на стиральную машину, присмотрелась к раковине, даже приоткрыла корзину для белья. Телефон голосил, вибрировал и мигал. Мигал через карман халата. Лена, стряхнув воду с руки, достала телефон.

По первому же «хм» Елена узнала директора.

– Доброе утро, дорогой Владимир Самуэльевич.

– Леночка, у меня сегодня две важные встречи. Одна…

Не слушая директора, Лена убрала телефон обратно в карман и, не торопясь, умылась. Голос в трубке продолжал бурчать. Вытершись, Елена достала трубку.

– Я поняла, Владимир Самуэльевич, поняла, что вы будете к обеду.

Десять лет Лена приучала сотрудников не звонить ей раньше восьми утра, пока она не почистит зубы и не выпьет первый бокал сока. Приучила всех, кроме директора.

– И расчеты по новой площадке не окончательны…

– А вот это, дорогой Владимир Самуэльевич, мне бы хотелось выслушать в своем кабинете.

Елена положила телефон на стеклянную полку. Телефон, попав на упаковку косметических салфеток, пробалансировал пару секунд и свалился в открытую корзину с бельем для стирки.

Елена этого не заметила, скинула халат на тумбочку с чистыми полотенцами и встала под душ, переключив его в режим «ливень».

Кухня-столовая занимала сорок метров и располагалась очень удобно. Кухонная часть была как раз у входа, а официальная часть столовой, с тяжелой мебелью и сервизами, была во второй части, где Елена с мужем почти никогда не обедали, а гостей собирали не чаще одного раза в год.

Не глядя, Елена включила телевизор на «Бизнес-канале» и, слушая экономические новости, выжала сок из двух апельсинов, с вечера лежавших на столе. Смахнув капли возле соковыжималки, она сделала первые глотки освежающего оранжевого нектара и открыла холодильник. В дверце стояло несколько общих бутылок красного вина. Нижняя, мужнина,

полка заполнена упаковками пива. Зато на ее двух верхних полках лежали фрукты, стояли обезжиренные йогурты и пластиковые упаковки витаминных салатов, доставляемые три раза в неделю из особой экологической оранжереи.

Салат представлял собой проросшие зерновые с прибавлением зелени, лимонного сока и оливкового масла. Открыв крышку упаковки, Лена взяла серебряную вилку и села за стол. Она любила завтракать под приятное урчание ведущих и настраиваться на рабочий день.

Судя по тишине и порядку на кухне, Игорь вчера домой не явился. Значит, явится сегодня вечером, будет в плохом настроении и, конечно же, не попросит прощения.

Позавтракав, Елена прошла к себе в спальню. Телевизор, включенный с первой минуты просыпания, показывал все тот же «Бизнес-канал».

Из шкафа, занимавшего полстены, Лена, переходя от ящиков к полкам, стала привычно выкладывать на кровать чистые трусики, бюстгальтер, нераспечатанную прокладку на каждый день, строгий офисный костюм, а сверху него кинула легкую ажурную футболку.

Одевалась Елена, глядя в телевизор. Нащупав футболку, она секунды две ее разглядывала, не понимая, почему та оказалась в руке. Это бывало с нею часто. Она была рассеянной во всем, что напрямую не относилось к работе. Но не просто же так она выбрала именно легкий вариант футболки?

Раздумчивый взгляд Елены прошелся по кровати, по телевизору, по шторам, по окну. За окном, на ветке дерева, прозрачно зеленели нежные листочки.

– Ах да, весна. Совсем забыла.

У трюмо она ненадолго задержалась, поспешно накрасилась, надела часы и насадила на пальцы «презентационные» три кольца.

В коридоре она целую минуту смотрела на нижнюю полку шкафа с десятком пар темных туфель, решая, какие из них надеть… Взгляд скользнул чуть вправо… Рядом со шкафом, на полу, стояли ботинки и портфель мужа.

Из-за соседней двери гостиной послышался надсадный кашель. Елена замерла, вслушиваясь. Капризный голос Игоря вошел в затылок Лены, заставив содрогнуться.

– Лена! Поди сюда! Ленка, не сбегай, мне помощь нужна!

Решительно открыв дверь, Елена вошла в полутемную, от задвинутых штор, гостиную и остановилась.

На кожаном диване, среди скомканного постельного белья, сидел небритый Игорь и нетрезво смотрел на жену. У дивана на полу стояло пять пустых бутылок из-под пива.

– Ленка… – Игорь качнулся влево и упал на подушки. – Я, кажется, простудился.

Запах перегара, затушенных в пиве бычков, мужского пота и еще чего-то, непонятного, но неприятного, заставил Елену внимательнее осмотреть мужа. Похмельное, еще смазливое, но одутловатое лицо, широкие, но оплывающие плечи, длинные ноги, но намечается брюшко… Муж у нее все еще красивый, но уже противный.

Посередине комнаты на темно-синем паласе белел квадрат листка для записей. Подняв его, Елена нарочито долго рассматривала неровные цифры телефона и подпись: «Кира».

– Что за «Кира»? Опять ночью кого-то подцепил?

На правдивый ответ Лена не рассчитывала, просто хотелось увидеть реакцию мужа.

Вопрос подкинул вверх задремавшего Игоря, и он опять сел на диване. Серьезное лицо далось ему с некоторыми усилиями.

– …Вряд ли подцепил. Скорее всего, опять насильно в карман записку положили, она и выпала. Мы же, Леночка, наконец-то продали весь подъезд и все квартиры одно– и трехкомнатные, золотой вариант! Отмечали.

Смяв бумажку, Лена кинула ее на палас.

– Вот на этой попойке ты, бедняжка, здоровье и подорвал.

Елена повернулась уйти, Игорь старательно закашлял.

– Лен, ты хоть бы чайку горячего принесла, я ж серьезно заболеваю.

Взявшись за ручку двери, Лена обернулась.

– От дивана до электрочайника двадцать метров. Уверена, ты дойдешь. Во всяком случае, до пива ты доползаешь в любом состоянии. А я могу опоздать.

Муж не сдавался.

– А если у меня температура?

Стараясь не нервничать, Елена досчитала до пяти, успокаиваясь.

– Для тебя особое удовольствие доставать меня именно тогда, когда я могу опоздать на работу?

Выйдя из гостиной, Лена сделала три сильных выдоха и шагнула к шкафу с обувью. Особо не выбирая, она взяла пару туфель на низком каблуке.

Из-за приоткрытой двери донесся гораздо более бодрый, чем до этого, голос Игоря.

– Вот только не надо! Ты никогда и никуда не опаздываешь… Не женщина, а хронический трудоголик.

Не слушая полупьяные вопли мужа, Елена поспешно обулась. Взяв с банкетки в прихожей портфель, она сделала несколько шагов к входной двери, но услышала слабый сигнал своего телефона.

В портфеле Елена его не нашла. Она замерла, вспоминая, куда дела трубку. Звук шел от ванной.

Заглянув в ванную, Елена включила свет и сосредоточилась. Ванная занимала двадцать квадратных метров, и ползать по ней можно было весь день без особого результата. Времени на поиски непрерывно звонящего телефона оставалось в обрез. Значит, нужно идти логическим путем и вспомнить последовательность действий.

Утром она положила трубку в карман халата, а после разговора с директором на стеклянную полочку. На полочке телефона не было… Зато есть коробка с салфетками и салфетки образуют покатую поверхность. Что у нас под полочкой? Корзина с бельем для стирки со сдвинутой крышкой.

Пошарив в корзине, Елена достала трубку, одновременно зацепив что-то из белья. Обрадовавшись находке, она сняла с руки какую-то ажурную тряпку и швырнула в корзину… но тут же достала обратно. Это был бюстгальтер. Дорогой, даже очень. Она видела подобный в бутике рядом с работой, но не решилась его купить. Да нет, зачем же себе врать, она не купила его, потому что не было ее размера. Хотя, если не считать немного выпирающего животика, у нее была вполне стройная фигура сорок шестого размера.

Голос в трубке нудно настаивал на внимании к себе. Звонила Лидия.

– Ты помнишь, что у нас сегодня строители?

Держа двумя пальцами бюстгальтер – черный, в белый горошек, с кружавчиками, Елена рассматривала произведение дизайнерского искусства, купленного за сумму, равную зарплате учителя начальных классов, стараясь понять, что ей так в нем не нравится.

– Помню о строителях, Лида, помню.

– Они сейчас к нам едут, с дороги звонили, просят проплаты, а я в сумме не уверена. Я сейчас в банке. Сколько заказывать?

Смяв в кулаке бюстгальтер, Елена вышла из ванной.

– Лида, не грузи. Я буду в офисе в девять, то есть через полчаса. Там и поговорим.

Решительно пройдя несколько метров по коридору, Елена резко остановилась перед закрытыми дверями гостиной. Оттуда доносилось приглушенное ворчание мужа.

– Таких, как ты, надо в музее трудовой славы выставлять! Отец у тебя Герой Социалистического Труда, а ты капиталистического!

– Только папу не трогай! – чуть повысила голос Елена.

– А-а…

– И маму тоже! – прервала пререкания Елена. – Я твоих родителей не критикую, хотя они и бросили тебя мне на руки, смылись на Кубу десять лет назад и звонят один раз в год, на твой день рождения.

Муж молчал, и было слышно бульканье пива в большой стеклянный бокал. Елена настолько привыкла к подобным звукам, что на слух определяла, сколько муж налил себе «пивка для рывка».

Бюстгальтер в руке взывал к серьезному разговору с Игорем, но Елена знала, в какие многочасовые разборки может это вылиться. Елена быстро засунула дорогую тряпку в портфель и вышла из квартиры.

Спустившись в подземный этаж, она кивнула молоденькому охраннику гаража и прошла к своему автомобилю.

Как только она села за руль, ее лицо стало более сосредоточенным. Устроив телефон в ячейке на приборной доске, Елена поправила пиджак. Все, рабочий день начался.

* * *

Фирма Владимира Самуэльевича, заместителем которого была Елена, относилась к разряду «выше средней» и располагалась на углу Добровольческой и Школьной улиц в доме постройки XIX века. Во внутреннем дворике парковались только три автомобиля, остальное пространство занимали кадки с южными деревцами и цветочные клумбы. Для «рядовых» сотрудников оградили автостоянку через дорогу.

Два этажа особняка занимали шесть комнат менеджеров, комната охраны, зал бухгалтерии и отдельный блок директората на втором этаже.

Без десяти минут девять секретарская не пустовала. На месте секретарши сидел охранник Виктор, флегматично играя на компьютере в банальную «косынку».

Напротив него на стульях, стоящих вдоль стены, сидели трое мужчин, на которых охранник изредка поглядывал ленивым глазом. Ничего эти малахольные спереть не могли, тем более нанести урон в финансово-информационном плане, это Витя понял с первой минуты знакомства, но порядок есть порядок.

Двое круглых мужчин, один выше и толще, другой ниже и тоже толстый, потели в официальных костюмах, с папками на коленях. Третий, Алексей, высокий, но, по мнению Вити, совсем тощий, в свитере и джинсах, постоянно вскакивал с места и трогал то листья деревца, растущего в кадке, то почву в нескольких горшечных цветах, чахнувших на подоконнике.

Без двух минут девять в секретарскую вошла Елена и недоуменно посмотрела на охранника. Виктор встал, одернул пиджак.

– Посетители, Елена Николаевна, ждут бухгалтера, Лидию Сергеевну.

– Вижу.

– Елена Николаевна, мы все документы отдали в бухгалтерию, – начал объяснять высокий и толстый мужчина с раздутой папкой. – Она должна была позвонить вам…

Оглядев мужчин в костюмах и третьего, стоящего к ней спиной, тыкающего пальцем в горшок с засыхающим растением, Елена нахмурилась, от чего складка на лбу, с которой она так тщательно боролась утром, тут же проявилась.

– Да, да, знаю. А где секретарша?

Виктор хотел сказать что-нибудь алибное, лично он к секретарше Зое относился с большим уважением и симпатией, но его перебил более толстый мужчина:

– Ее пока не было, мы с половины девятого здесь сидим. Вы уж извините, мы, строители, привыкли работать с восьми утра.

– А летом на строительной площадке – с семи. – Второй мужчина привстал, придерживая папку обеими руками. – Но можем и круглосуточно.

И оба смотрели на Елену таким взглядом, с таким сильным чувством… Знает она этот взгляд. Им видится подписанный договор, по которому они получают заказ на крупное строительство, платежки с приличными суммами и банкеты с перспективой ближе познакомиться с очень небедной заместительницей. А третий парень, так тот вообще задницу не повернул, цветочки щупал.

– Замечательно. – Елена открыла дверь своего кабинета. – Вам придется подождать пять минут, и я приму вас. Витя, сделай гостям кофе.

Двое согласно закивали.

– Спасибо, Елена Николаевна, – почтительно, но весело поблагодарил Евгений Леонидович, самый толстый из трех посетителей.

– Спасибочки за кофе, то есть за внимание, – поддержал веселый тон Яков Анатольевич, второй строитель.

Сделав стандартную улыбку, Лена зашла в кабинет.

Алексей повернулся и сообщил закрытой двери:

– Растения засыхают. – Он оглянулся на охранника. – Вот, спрашивается, какого рожна заводить растения в офисе, если за ними никто не ухаживает?

– Чего это не ухаживают? – Виктор передвинул две карты на компьютерной «косынке» и встал. Ростом он не дотягивал и до метра восьмидесяти, зато производил впечатление бетонного куба. – Зоя их поливает.

– Их удобрять надо. – Алексей подошел к деревцу в кадке. – Видишь? Концы листьев желтеют, а ствол у корней в узловых почках и дает набухание? Диагноз: сухой воздух и недостаток азота.

Евгений Леонидович и Яков Анатольевич напряглись, наблюдая за разговором.

– Ты кто? – Виктор включил чайник и открыл банку с кофе. – Ты строитель или ботаник? А?

– Я? – Алексей задумался.

– Он из мэрии, – ответил с места Яков Анатольевич. – Из экологического отдела.

– Ах, из мэрии… – Виктор положил в чашки по две ложки кофе, по три ложки сахара и шутливо поклонился: – Звиняйте, дядьку, я думал, шо вы птыца.

– Я действительно ботаник, вернее биолог, – Алексей встал перед журнальным столом, на котором Виктор делал кофе. – Я Тимирязевку закончил, два факультета одновременно. Мне три ложки кофе, хронически не высыпаюсь.

– Диагноз ясен. – Виктор с интересом посмотрел на парня, на полголовы выше его и килограммов на двадцать легче, и положил еще одну ложку кофе в самый большой бокал. – Господа, будьте любезны, возьмите кофе сами, секретаршей я подрабатываю только по полчаса в день. В остальное время я начальник охраны нашей фирмы.

Строители, переложив папки на стулья, с удовольствием переместились к журнальному столику с печеньем и пряниками и взяли чашки.

Интерьер и цветовая гамма большого кабинета Елены полностью отвечали ее настроению. Стены серые, мебель черная. Ни одного цветка, картина на стене и та графика. Сюжет агрессивный – острые и идеально круглые дома будущего.

Сев за свой стол, Елена включила компьютер, достала из портфеля документы, разложила перед собой на столе. Портфель опустила в специальный отсек рабочего стола, посмотрела почту, поправила, не глядя в зеркало, волосы и нажала кнопку.

– Витя, запускай.

В кабинет вошел Евгений Леонидович. Извинительно улыбаясь, он приблизился к столу Елены.

– Вы уж простите, Елена Николаевна, но мы не вас ждем, мы к Лидии Сергеевне. Охранник посадил нас в секретарскую, чтобы мы, так сказать, были на глазах.

Мужчина Елену раздражал. Огромный, потный, самоуверенный. Первый разговор проходил две недели назад в кабинете Владимира Самуэльевича. Строители слушали директора Владимира преувеличенно внимательно, и если он задавал вопрос, то моментально получал излишне подробный ответ. Вопросы Елены как бы «провисали», и ответа ей приходилось ждать. То есть она явно почувствовала не замаскированное снисходительное отношение к себе. Этого она не прощала.

– Зато я как раз хотела задать несколько вопросов по вашим исправлениям в проекте. Присаживайтесь.

С удивлением посмотрев сначала на Елену, а затем на бумаги на столе, Евгений Леонидович тяжело сел на стул.

– А я думал, мы уже все согласовали. Владимир Самуэльевич вчера подписал договор, мы сегодня приехали за наличными деньгами, стройматериалы закупать, аренду техники оплачивать… Может, я пойду?

– Евгений Леонидович, – Лена вошла в Интернет и нашла сайт расценок на строительные работы, – вам придется ответить на мои вопросы и внести изменения. Меня вчера не было, я во второй половине дня как раз отсматривала нашу строительную площадку.

– Но Владимир Самуэльевич подписал договор… – Директор строительной фирмы не понимал, что от него хочет Елена. Она заместитель, пусть и ведет себя как заместитель.

– Объясняю, – Елена не повысила голос, она просто сменила тон, и Евгений Леонидович сразу понял, что начались трудности в реализации проекта, на который он возлагал большие надежды. – Подпись Владимира Самуэльевича дает вам право начать подготовительные работы, заключать договоры с третьими организациями, берущими на себя узкие направления строительных работ. Но наличные деньги и деньги на вашем счету вы получите только тогда, когда на договоре будут три подписи. Директора, главного бухгалтера и, как вы догадываетесь, моя.

– Понял, понял… – Евгений Леонидович заволновался, прижал к животу папку. – Тогда давайте обсудим отдельный проект, который представили из экологического отдела мэрии. Они с нашим проектом не совсем согласны и сделали свой, альтернативный, который сохраняет до восьмидесяти процентов дубового заповедника.

Слово «мэрия» всегда вызывает у бизнесменов реакцию. У каждого свою. Кто-то пугается, кто-то смеется, кто-то напрягается, но реакция возникает всегда. Елена тоже не осталась равнодушной.

– И почему их проект не на моем столе?

– Мы его вчера Лидии отдали, вечером. А вас не было…

– А интересный проект как по деньгам? – Елена смотрела на Евгения Леонидовича, не понимая, куда он клонит. – Вы не обижайтесь, но если их проект более выгодный…

– Ой, нет, нет, – отмахнулся строитель. – Он менее выгодный. Вы можете с представителем мэрии поговорить прямо сейчас, он в секретарской. Только он того… совсем зеленый.

– Какой? – не поняла Елена.

– Зеленый, экологист. Парень совсем больной, даже окурки не разрешает на землю кидать.

– Ну, – Елена развела руки, – у каждого свои убеждения. Я тоже не кидаю на землю бычки, я не курю. А что, мэрия хочет войти инвесторами в наш проект?

– Не хочет, – нахмурился Евгений Леонидович. – У них денег нет.

– Тогда забываем о нем и переходим к вашему предложению. – Елена подчеркнула строчку в первом абзаце на первой странице договора. – Начнем со сроков реализации.

* * *

На стоянку перед офисом лихо въехал «Форд» и, взвизгнув тормозами, остановился, скакнув на месте. Из открытой дверцы машины на асфальт сначала вылезла очень худая нога в эксклюзивных полусапожках, затем показался костлявый бок, а затем и вся Лидия. Дама сорока пяти лет, метр семьдесят и сорока пяти килограммов. Хотя, если не обращать внимания на худобу, было в ней своеобразное обаяние. Особенно учитывая ее вкус в одежде и то, сколько эта одежда стоит. Полусапожки, костюм и особенно украшения на пальцах, запястьях, в ушах и на шее тянули на сто тысяч евро.

Елена по-дружески, но не вслух, называла Лидию осыпавшейся новогодней елкой, на которой остались только игрушки.

Волосы Лида красила в кардинально черный цвет, местами отдающий в зеленый вороний отлив.

Лида взяла с сиденья портфель, дамскую сумочку на длинном ремешке и два картонных пакета из фирменного магазина. Войдя в подъезд, небрежно кивнула охраннику и побежала по коридору. Сзади она выглядела моделью на пенсии.

В секретарской Лида, кокетливо улыбнувшись Виктору и посетителям, открыла дверцы шкафа для верхней одежды, поставила вниз пакеты и кинула сумочку. После этого обернулась.

– Привет, Витя.

Мельком оглядев Якова Анатольевича и назвав его про себя непропеченным колобком, она переключилась на Алексея, сидевшего у окна и читавшего газету. Хорош парень. Не настолько плотный, как она любит, худоватый, но все равно сексуальный. Обидно, что не обращает на нее внимания. Но сейчас не об этом.

– Где Зоя? Странно, она человек обязательный.

– Вы не волнуйтесь. – Виктор выключил «косынку» и перешел в поисковую систему Интернета, чтобы Зоя не подумала, что он настолько тупой, насколько привыкли воспринимать охранников. – Она уже отзвонилась, едет сюда.

– Я не за нее волнуюсь. – Лидия достала из портфеля зеркальце, оценила свой внешний вид и осталась довольной. – Я за Лену волнуюсь, представляю, как она психует.

Виктор встал с кресла, вышел из-за стола.

– Лидия Сергеевна, я пойду к себе, а? – он заговорил шепотом, на ухо Лидии. – Сижу тут секретут секретутом.

– Ладно, Витя, иди. Как у нее настроение? – Лида кивнула в сторону двери с латунной табличкой «Елена Николаевна Кушнерева. Заместитель директора».

– Как всегда. Ровно.

Дверь кабинета открылась, и спиной вперед, кланяясь, из нее вышел окончательно вспотевший Евгений Леонидович. Закрыв дверь, он достал носовой платок, вытер пот со лба, протер шею.

– Еще раз здрасьте, Лидия Сергеевна. – Повернувшись к своему заместителю, Евгений безнадежно махнул платком. – Рано еще стройматериалы закупать, много несостыковок.

Отложив газету, Алексей встал.

– Значит, моя очередь зайти?

– Не советую. – Евгений Леонидович пошел к дверям секретарской, и заместитель покатился за ним. – Она, Леша, не собирается выслушивать кого-то из нас отдельно. Мы должны прийти к общему знаменателю.

– Намек понял. – И Леша пошел за строителями.

Оценив задницы выходящих мужчин, Лидия не нашла идеального варианта и настроилась на предстоящий разговор. Переложив портфель из правой руки в левую, она мелко перекрестилась и открыла дверь кабинета.

– Здравствуй, Еленочка! – Лида нагнетала оптимизм с порога, иначе Лена заморозит рабочими вопросами до самого вечера.

Елена на подругу не смотрела, читала информацию на мониторе.

– Проходи, Лида, садись.

Лидия в три шага пересекла кабинет, резко села, и на впалой груди звякнули ряды золотых цепочек с кулонами-погремушками.

– Лена, Евгений Леонидович названивает мне с самого утра. Я оформила им на фирму перевод на завтра в сто пятьдесят тысяч евро, а они просят еще двадцать.

Постучав по клавишам, Елена отмахнулась ладонью.

– Обломаются. Вчера вечером я еще раз просмотрела их дополнение к договору. Список большой и бестолковый. Я его уже сократила и Евгения Леонидовича убедила.

Зазвонил телефон, Лида подняла трубку.

– Алло… Директор будет позже… До свидания.

Она достала из портфеля папку и положила перед Еленой. На первом листе в пластиковой папке было крупно написано «Проект». Елена скосила глаза на новый документ.

– Это что?

– Понимаешь, Лена, экологический отдел мэрии предлагает сделать наши склады пятиэтажными и за счет этого уменьшить занимаемую площадь земли.

– Дурость какая. Два этажа – оптимальный вариант. – Опять зазвонил телефон, и Лена раздраженно подняла трубку. – Алло… Директор будет позже…

– Я не спорю, Лена, не спорю. – Лида передвинула проект ближе к Елене. – Но они хотят сохранить территорию под лесом. Жалко им дубовую рощу вырубать. И они в чем-то правы.

На опять зазвонивший телефон обе посмотрели с тихой неприязнью. Трубку подняла Лидия.

– Да… Добрый день. Владимира Самуэльевича пока нет… Ближе к обеду.

Повернув к себе телефон, Лена вынула из него шнур и бегло просмотрела первую и последнюю страницы «Проекта».

– Да ты сама, Лида, с дуба рухнула. Ты посмотри на заявленную сумму. А мы десять лет землю не используем, только налоги платим, сплошные убытки.

– Лена! – Лида нагнулась вперед и понизила голос. – Мне-то не надо по ушам ездить. Мы под эту землю два раза кредиты брали. Землю всегда выгодно иметь. Что делать с проектом мэрии?

Лена перекинула папку ближе к Лидии.

– Пусть пошлют на конкурс детских сказок.

Лидия, забрав папку со стола, хотела что-то сказать, но Елена ее перебила:

– Подожди, кажется, Зоя соизволила дойти до работы.

Взгляд Елены изменился. Лиде на две секунды стало жалко секретаршу.

Метр семьдесят пять. Девяносто – шестьдесят три – девяносто пять. Двадцать девять лет. Короткая стрижка белокурых волос, пухлые розовые губы, вздернутый нос, серые большие глаза. И на контрасте с внешностью «надувной куклы» – твердый умный взгляд.

Зоя, при которой большинство мужчин немело, а женщины злились, смотрела в окно и расстегивала легкий плащ. Среди канцелярской мебели высшего класса она выглядела органично, как, впрочем, и в любой другой обстановке. Ее можно было представить в древнем

Кремле одной из боярских дочерей, пастушкой на лугу Европы или воительницей германского племени.

Зависть тридцатипятилетней женщины, потерявшей интерес мужа, бездетной и не могущей на все свои деньги купить молодость, страшная сила. Елена на секунду зажмурилась от боли острой иглы зависти, вонзившейся в сердце. Но сразу прошло. Открыв глаза, Лена удовлетворенно заметила не менее «добрый» взгляд Лиды, направленный в сторону секретарши.

Уверив себя, что она справедливая и объективная, Елена подошла к секретарскому столу.

– Та-ак. Английская королева в ожидании герцога Бэкингемского…

Оторвавшись от созерцания пейзажа за окном, Зоя неохотно повернулась к своему рабочему креслу, к Лидии, к Елене Николаевне, женщине хорошей, но, к сожалению, начальнице.

– Смотрите, какая сочная трава на газоне. Весна буйствует.

Переглянувшись с Лидой, ища у нее понимание и находя его, Лена начала наступление:

– Месяц назад, буквально двадцать второго апреля, я предупреждала тебя, Зоя, что при первом же… вернее, при следующем первом опоздании ты будешь уволена…

Медленно пройдя к шкафу, Зоя вынула вешалку, повесила на нее плащ и устроила вешалку обратно. Пакеты внизу шкафа она «не заметила». Лида немедленно решила, что у Зои могли быть серьезные причины для опоздания, тем более охрану она заранее предупредила.

Обойдя начальниц, Зоя села в свое офисное кресло.

– Да не переживайте вы, Елена Николаевна, все успеем.

В кармане Лидии заголосил телефон, она поднесла трубку к уху и услышала о непонятках в платежках на завтра. Звонок случился как нельзя кстати.

– Лена, Зоя, извините, мне пора в бухгалтерию, девочки без меня зашиваются.

Прижав к груди портфель, Лида, пятясь, вышла из секретарской.

Закрыв за собой дверь, она нос к носу столкнулась с Сашей Капустиным, полноватым парнем, главными достоинствами которого, как считала Лида, были молодой возраст, бородка-эспаньолка и то, что она постоянно его хотела.

– Наконец-то. Ты в банке работала или грабила его? – Зыркнув по сторонам, Саша быстро чмокнул Лиду где-то за ухом. – Почему так долго?

Выставив вперед руку с десятком браслетов на тонких запястьях, Лида, сдерживая желание тут же, на линолеуме коридора, содрать с Сашки его офисный костюм и заняться сексом, чуть оттолкнула молодого любовника.

– Капустин, не провоцируй меня. После банка я заскочила в магазин. Если Елена узнает – разозлится. Слушай, полчаса Елена будет объяснять Зое, что главное в жизни – работа, работа и еще раз работа. После ее лекции ты зайдешь в секретарскую и возьмешь из шкафа для одежды два пакета и мою маленькую сумочку…

Саша знал, что с Лидой спорить бесполезно, она всегда права и обязательно убедит в этом, даже если не права. Он подозревал, что это свойство любого главного бухгалтера. Но сдаваться сразу было не по-мужски, и он, как всегда, решил покочевряжиться.

– И куда я их дену? Поставлю себе на рабочий стол на радость наших менеджеров? Или отнесу тебе для развлекухи всей бухгалтерии?

– Не перебивай. – Лида поправила пиджак на Капустине. – Ты запрешь их в багажнике моей машины. Ключи не потерял?

– Нет.

Сашка опять потянулся к Лиде, но та увернулась и поспешила по коридору к своему кабинету.

Сашка смотрел ей вслед с удовольствием. У Лидии были три достоинства, которые его полностью устраивали, – Лида была худая, а только таких он считал сексуальными, она была богата и она постоянно его хотела.

* * *

Зоя сидела за столом, держа спину прямо (как учат в школах благородных девиц), а руки на клавиатуре. Между высказываниями «горячо любимой» начальницы она вносила правку в договор.

Елена стояла напротив, сверлила взглядом пробор белокурых волос. Говорила вполголоса.

– Три с половиной часа я, как последняя профурсетка, отвлекаюсь на совершенно не нужные мне звонки. Факсы, мать их, принимаю, а она меня уговаривает не волноваться, травкой на газончике любуется.

Зоя попыталась пожаловаться:

– Понимаете, воспитательница в детском саду у Димочки попросила полчасика подождать, а сама исчезла на два часа. – Почесав бровку розовым ноготком, Зоя продолжила редактировать договор. – Нянечка бегала из группы на кухню за завтраком, и мне пришлось общаться одновременно с пятнадцатью детьми. Представляете этот кошмар?

Но Елена «кошмар» представить не захотела.

– Зоя, так работать нельзя. Все личное необходимо оставлять дома, с утра понедельника до вечера пятницы. А еще лучше…

Поняв настроение начальницы, Зоя перешла на канцелярский тон:

– Я поставила в известность охрану о своей задержке, но не предупредила вас лично, что директор будет к обеду.

Зоя встала, подошла к чайному столику и включила кофейный аппарат. Елена невольно пошла за нею, ругая себя за демократизм.

– Знаю, он мне утром звонил. А ты, Зоенька, меня достала своими трудовыми подвигами. Третье опоздание за полгода. Как это можно?

Дождавшись конца прерывистой горячей струйки в чашку, Зоя кинула в нее два кусочка сахара.

– Вы кофе будете?

Это было чересчур. Лена не любила нервничать, но сегодня с утра день не задался.

– Ты же знаешь, Зоя, что я пью только натуральный сок и зеленый чай! Без сахара! А кофе вреден для организма, так же как и всякие излишества! – Прислушавшись к словам начальницы, Зоя положила в чашку третий кусочек сахара. – Да ты с ума сошла столько сахара класть!

Сделав первый глоток, Зоя добавила в кофе холодной воды из хрустального графинчика.

– На фигуру не жалуюсь. – Зазвонил телефон, и Зоя подняла трубку. – Алло, фирма «Шанс»… Да. Откуда? Секунду, подождите, пожалуйста. – Нажав на кнопку «тишина», Зоя показала Елене глазами на ее дверь: – Звонок от Валерия Борисыча из совета налоговых льгот, мы его звонок ждем второй день… Алло? Валерий Борисович? Да, она на месте, немедленно переключаю.

Зоя специально растянула ответ, вложив в голос весь мед, не перекисший после общения с пятнадцатью «милыми» детсадовскими спиногрызами, дав возможность Елене доспешить до своего рабочего стола.

Когда за Еленой хлопнула дверь кабинета, Зоя села и, став серьезной, продолжила работу. Переправленный вариант договора пестрел сносками, зачеркнутыми строчками, стрелками переноса слов и добавлениями, но она умело выхватывала нужный смысл.

В автомобиле Владимира Самуэльевича было все, что нужно для жизни. Сиденья, превращающиеся в кровать, телевизор, Интернет, климат-контроль, электробритва, запас «долгоиграющих» продуктов, микроволновка и бар.

Единственное, что раздражало директора, – присутствие в машине двадцатипятилетней Кати. Черт дернул Владимира за известное место. Вчера он застал Катю одну в бухгалтерии. Она прямо-таки стреляла глазами в его сторону и между делом расстегнула две пуговицы на блузке. Свеженькая, в кудряшках, хохотливая и доступная, Катя вызывала желание, и Владимир не выдержал, пригласил ее в ресторан. А уж после ресторана им оставалось только пройти двести метров до дома Владимира и с ходу улечься в постель.

Катя старалась, ублажала, как могла, и ночь прошла весело. А вот утром у Владимира настроение упало. Он представил, что о Кате узнает Зоя, и ему стало неприятно.

– Выйдешь вот здесь, на углу, чтобы нас вместе не видели. – Владимир говорил, не глядя на Катю. А та понимающе улыбалась.

Выскочив из машины, она помахала Владимиру Самуэльевичу и с видом новой фаворитки поспешила по асфальту в сторону офиса.

– Ты, Коля, ничего не видел, – проворчал Владимир.

– Не видел, – подтвердил шофер.

Сегодня Владимир Самуэльевич бар не закрывал. Он начал с коньяка, но он показался ему недостаточно ароматным. За десять минут до приезда в офис он решился на пятьдесят граммов абсента. Семьдесят четыре градуса ударили в голову, и Владимир Самуэльевич, поставив на место бутылку и хрустальный бокал, закрыл дверцу бара.

Выходя из машины, он, как всегда, поднял голову, зная, что не увидит Зою, но все равно мечтая об этом.

Охранники при виде директора подтянулись, с уважением пожали руки.

– Витя, – директор оглядел комнату охраны с мониторами слежения, со щитами пневматического оружия, – начинаем строить спецсклады.

Виктор любил общаться с шефом, его замечания всегда были обоснованы.

– В курсе, Владимир Самуэльевич, видел сегодня подрядчиков.

– Вот и хорошо. Витя, подумай об охране объекта, а то местные жители под корень растащат стройматериалы. Не по злобе, а по привычке. Найми по два человека в каждую смену. Есть кадры?

– Есть, Владимир Самуэльевич. Охрана будет на высоте.

Зоя правила третью страницу, когда секретарскую быстро пересек директор. Он скрылся за дверью со сверкнувшей латунной табличкой «Директор. Владимир Самуэльевич Кагарлицкий». Спина Зои напряглась, но лицо осталось спокойным.

Из кабинета директор вышел без портфеля. Он быстро зашел за стул Зои, обхватил ее сзади за плечи, быстро поцеловал в шею и отпустил. Зоя резко обернулась и в упор посмотрела на директора.

– Еще раз дотронетесь до меня – напишу заявление об уходе.

– Ты о чем? – Владимир бездарно ненатурально удивился.

– Я о Кате из бухгалтерии. – Зоя смотрела прямо в глаза, и Владимир в сотый раз подумал, насколько она волнует его. – Сегодня утром я почувствовала себя курицей в вашем личном курятнике. Больше я подобных чувств испытывать не собираюсь.

Зоя говорила спокойно.

– Я не привык давать отчет в своих действиях, – не менее спокойно ответил директор. – Тем более секретаршам.

Отвернувшись от директора, Зоя продолжила работу, нарочито громко стуча по клавиатуре.

Владимир Самуэльевич развернулся и пошел в кабинет Елены.

Вошедшему директору Елена приветливо кивнула, не отрываясь от работы.

– Здравствуй, дорогой Владимир Самуэльевич. Перерабатываю договор со строителями по поводу складов. – На увлеченную Елену было отрадно смотреть. – Я сегодня, между прочим, подвинула строителей на двадцатку евро.

Владимир подумал о последних пятидесяти граммах абсента. Они напрочь сняли желание работать… И разговор с Зоей тоже.

Сев у стола Елены, он посмотрел на нее с сочувствием.

– Леночка, тебе Лида говорила о завтрашнем пикнике?

– Каком пикнике? Мы с нею обсуждали текущие вопросы.

Оглядевшись, Владимир Самуэльевич без интереса посмотрел на литографию на стене. Черно-серый город ему не нравился.

– А я завтра еду. Японцы очень рекомендуют разумную демократию внутри своей фирмы. Совместная трапеза сближает, конфликты сглаживаются…

Елена, помрачнев, молча достала из правого ящика тяжелую стопу бумаг и с грохотом положила ее на стол.

– Вот. Строители сдадут склад через четыре месяца. Чтобы заполнить его площади, нам нужно подписать не меньше восьмидесяти контрактов. Ребята работают на полную катушку, но все равно каждый договор нужно проверить. Два месяца без выходных. И еще мне необходимо завтра полистать-посмотреть предложения по коммуникациям на новые проекты…

Сморщившись от слов Елены, Владимир встал и снял со стены картину.

– Кто же нарисовал эту мрачную гадость? – Он перевернул картину. – Фамилии нет. Но, наверное, художнику было очень хреново, когда он малевал этот пейзажик. А потом стыдно. Кстати, я не успел посмотреть отчет рекламного отдела. Возьми его отчет, и пойдем, Леночка, в буфет, я утром не позавтракал.

– Да-да, секундик. – Елена нагнулась к портфелю, выложила на стол одну папку, другую… и подняла голову, несколько растерянная. – Нет, не секундик. Мне… э… надо пару листов в отчет доложить. Я тебя, Володя, в буфете догоню. Ладушки?

– Ну, ладушки. Только ты, Лен, недолго, мне скучно одному.

Елена «мило» улыбалась до момента, пока директор не закрыл за собой дверь. Как только он вышел, она нагнулась и вытянула из портфеля бюстгальтер в горошек. Рассмотрев его в очередной раз, она набрала телефонный номер.

После пятого звонка трубка отозвалась стадионным гулом транслируемого футбольного матча. Муж ответил после некоторой задержки, и Елена не сомневалась в причине задержки – Игорь соображал, кому принадлежит высветившийся на определителе номер, чтобы в соответствии с этим выбрать манеру разговора.

Футбольный комментарий перебил негромкий, но убедительный кашель.

– Алло, Леночка, ты?

– Я, родной, я. – Брошенный на стол бюстгальтер давал хороший стимул для выяснения отношений. – Слушай, Игоряша, забыла утром спросить. А чей бюстгальтер лежал в нашем грязном белье?..

Следующая партия кашля получилась громче и надсаднее.

– А-а-а-а… Не знаю.

– Ну, естественно, что не знаешь, но попытайся вспомнить… Черный, в белый горошек, с кружавчиками.

– Уф, напугала, – в трубке послышалось бульканье наливаемой жидкости в бокал. – Это ж твой бюстгальтер, ты комплект себе за бешеные деньги на 8 Марта покупала.

– Покупала, но не черный с белым, а совсем наоборот, зеленый и без кружев. И как может быть моим бюстгальтер первого размера, если у меня полтретьего?

Лена поправила пиджак на весомо выпирающей груди и с нетерпением ждала версию мужа. Понятное дело, что опять соврет. Интересно – как?

В рубке взревел стадион, и Игорь захлопал в ладоши, заулюлюкал, тройку раз прокричал: «Го-ол!» – в общем, как мог, ушел от ответа.

– Наши забили второй гол! Итальянцам!

– Очень рада, – сказала Елена с теплотой диктора, зачитывающего сводку торгов финансовой биржи. – Очень рада, что наши забили второй гол, но не заговаривай мне зубы… Что там с бюстгальтером? Вспоминаешь?..

– А-а-а… – Игорь вспомнил, что простужен, и добавил в голос хрипотцы. – Позавчера, когда ты до одиннадцати на работе засиделась, ко мне ребята заходили. С бабами. Наверное, кто-то у дивана в гостиной забыл, а Татьяна подобрала и смахнула в грязное белье.

– Слушай, муж родной, – Елена разозлилась, – что ты гонишь, конь педальный, какие друзья с бабами, тем более – позавчера? Я на этой неделе приходила с работы в десять и ни разу тебя дома не застала. Заканчивай пить, ты даже соврать убедительно не можешь.

– Я не пьяный, я больной. У меня температура.

– Температура у тебя?.. – Елена швырнула бюстгальтер в ящик стола. – Симулянт! Твое счастье, что меня директор обедать ждет, вечером поговорим…

Зайдясь в кашле, Игорь просипел жалостливым голосом:

– Я вечером работать пойду.

– Куда ты вечером? Ра-бо-тать?! Ну, ты сказочник.

Оглядев телефонную трубку, Елена с размаху кинула ее на базу.

Закинув бюстгальтер в портфель, она взяла папку с отчетом и вышла из кабинета.

Выйдя в секретарскую, Елена бормотала слова, которые она обязательно употребит в выяснении отношений с мужем.

Зоя, сидя за своим столом, одной рукой сняв туфлю на высоком каблуке, разминала пальцы ноги, другой она держала телефон.

– Эти вопросы решает только финансовый отдел… Не надо волноваться, записывайте телефон…

Как всякий нормальный человек, Елена не терпела, когда она нервничает, а рядом кто-то спокоен. Встав перед столом секретарши, она, стараясь показать, что совершенно спокойна, ядовито спросила:

– А что ты тут, собственно, делаешь, Зоя? Я тебя час назад уволила.

Закрыв трубку ладонью, Зоя зашептала, как бы не слыша замечания:

– Владимир Самуэльевич просил не забыть взять с собой отчет по рекламе. – Убрав ладонь с трубки, она продолжила говорить: – Вам лучше все условия уточнить в бухгалтерии. До свидания… Елена Николаевна, секундочку, я список несрочных звонков скинула на ваш компьютер.

Держа в обнимку папку с отчетом, Елена с женской завистью рассматривала стройную фигуру Зои, красивое лицо, изящный костюм.

Зоя, в свою очередь, задержала взгляд на дорогих туфлях Елены и трех кольцах, каждое из которых представляло произведение ювелирного искусства и стоило как российский автомобиль «Лада».

В руке Елены зазвонил телефон.

– Алло? Да, Владимир Самуэльевич, уже спускаюсь… Зоя, есть определенные правила… опаздывать нельзя, понимаешь?

Зоя почти серьезно кивнула головой.

– Понимаю.

– И договор, – Елена постучала пальцем с белым маникюром по бумагам на столе, – нужно доделать сегодня.

– Уже, – спокойно ответила Зоя и подняла трубку зазвонившего телефона: – Алло, фирма «Шанс», я вас слушаю.

Спускаясь по лестнице на первый этаж, Елена остановилась у окна. На газоне действительно зеленела травка и расцвели солнечные одуванчики.

В буфете директорский столик был отгорожен витражной ширмой от остальных столов. И салфетницы на нем стояли не пластмассовые, а мельхиоровые, и вазочка не с искусственными цветочками, а со свежими мелкими тюльпанами.

Директор, непривычно серьезный и сердитый, просматривал толстый глянцевый журнал «Кто есть кто в российском бизнесе», особо внимательно вглядываясь в собственную фотографию и пояснительную статью.

Рядом с журналом Елена положила отчет по рекламе и села напротив директора. Около нее тут же возникла буфетчица с блокнотиком и ручкой в руках.

– Как всегда, Елена Николаевна?

– Да, Бэла, минеральную воду без газа. Еще я возьму курицу, запеченную в сыре с апельсинами. Володя, что за журнал?

Подвинув журнал к Елене, Владимир Самуэльевич провел рукой по глянцу обложки.

– «Кто есть кто в российском бизнесе», тысяча двести фамилий, я под номером тридцать девять. Наращиваю рейтинг, для фирмы полезно. – Дождавшись, когда Елена откроет нужную страницу, он довольно продиктовал буфетчице. – Мне тоже две порции курицы в апельсинах, Бэлочка, бокал шампанского «Брют» и черный виноград на десерт.

Выдержав приличествующие две минуты для рассматривания фотографии директора и прочтения статьи о нем, Елена перевернула страницу и увидела фотографию полного мужчины с носом Жерара Депардье, маленькими глазками и ртом Жириновского.

– Ну и рожа. А ты, Владимир Самуэльевич, получился замечательно. С лоском.

– Спасибо. За одну фотографию штуку евро заплатил, за статью десять. – Рядом со столиком материализовалась Бэлочка с подносом, поставила перед Еленой минеральную негазированную воду, перед директором бокал с искрящимся в луче солнца шампанским. Владимир сделал глоток и наклонился к Лене. – Лен, куда тебе столько денег? Ты работаешь по двенадцать часов ежедневно, только в воскресенье отдыхаешь.

Елена продолжала листать журнал, внимательно вглядываясь в лица. Дойдя до глоссария, внимательно просмотрела список представленных фамилий.

– Сплошной мужской шовинизм, женщин только десять процентов. – Лена отпила из бокала воды. – Я, Володя, в такой нищете выросла, что пока миллиона на счету не будет, не успокоюсь.

– А когда он у тебя будет?

– Ну-у. Я не пью, не курю, экономлю… – В этот момент директор взглянул на кольца Елены. – Очень скоро. Хочу самой себе подарок ко дню рождения сделать, а он у меня через неделю. Вот после миллиончика заработаю еще штук сто для страховки и буду наслаждаться жизнью. Вовсю.

Усмехнувшись, Владимир развернул вилку и нож.

– А сейчас наслаждаться не хочешь? Вдруг завтра на сумме в девятьсот девяносто девять тысяч тебя схлопнет инсульт и будешь ты оставшиеся пятьдесят лет жизни пускать слюну, бессмысленно пялясь в потолок?

– Тьфу на тебя, Володя. – Лена придвинула тарелку ближе к себе. – Может, мне сам процесс зарабатывания нравится.

– Вот этого я и боюсь, – вздохнул Владимир, – увлечешься и жизнь не заметишь. А жить нужно здесь и сейчас. Понимаешь?

– Не понимаю, – Лена ела с аппетитом. – У меня самые большие эмоции вызывают цифры, когда я вхожу в данные банка и проверяю свой счет.

– Дура ты, Лена. – Владимир Самуэльевич пошевелил пальцами, и возникнувшая рядом Бэла налила в его бокал шампанское и поставила бутылку на стол.

– Дура не дура, а девятьсот девяносто тысяч на счету очень даже греют душу.

– Я тоже не бедный человек, – Владимир, смакуя, допил шампанское, – и понял, что за деньги можно купить удовольствие, но счастье за деньги не купишь.

Елена, расправившись с курицей, доедала овощной гарнир.

– Мне бы твои проблемы.

– А насчет завтра ты подумай, – Владимир Самуэльевич кивнул в сторону соседнего столика. – Наши готовятся.

За столиком, который был виден из-за ширмы, сидели сотрудники фирмы, прислушивались к словам начальства.

Андрей щипал виноград, ожидая основного блюда. Он любил борщ, заказывал его в любом кафе и ресторане и заставлял жену готовить через день.

Жена его, Ольга, сидела здесь же, напротив. Пухлая хохотушка, она поглядывала на директора, стараясь услышать, о чем идет разговор.

– Хочет с Зойкой помириться. Катька с самого утра растрепала всем, что сегодня ночью спала с директором. – Оля замолчала и тут молча выругала себя, увидев, как изменилось лицо Усмана.

Если брать как эталон внешность мужчины, называемого «мачо», то на первом месте, конечно же, оказался бы Антонио Бандерас, а вот на втором несомненно примостился бы Усман. Высокий, широкоплечий, смуглый, с темными длинными вьющимися волосами, он олицетворял женскую мечту о сильном мужчине. Его особенно любили тридцатилетние буфетчицы, заведующие складами старше сорока лет и молоденькие продавщицы продовольственных магазинов, впадающие в любовный раж при его появлении.

Одевался Усман всегда в строгие костюмы, ездил на серебристом «БМВ».

Ольга, переставив салфетки на столе, решила вырулить ситуацию.

– Я для завтрашнего пикника кроссовки купила.

Андрей, съев тугую ягоду винограда, с улыбкой посмотрел на жену.

– А может, все-таки на дачу к папе?

К столу подкатила Бэла с заставленным сервировочным столиком. Ольга помогла ей разгрузить столик, особо бережно поставив перед мужем тарелку с борщом.

– Ни за что. Знаю наизусть я эту программу отдыха. Ты три раза за день пообедаешь, к вечеру вы с отцом напьетесь, дети сбегут на пруд купаться, и я буду нервничать, разрываясь между плитой и прудом. А вечером мне посуду мыть, на детей орать и от тебя с отцом бутылки с водкой прятать. Извини, Андрюша, но я буду отдыхать. Так что купи «Похмелин», сразу две пачки.

Жена, в принципе, никогда не спорила с Андреем, но уж если упиралась в какое-то желание, то переубеждать было бесполезно.

– Понял я, Оля, понял. – Андрей попробовал борщ и досолил его. – А ты, Усман, поедешь?

Кинув настороженный взгляд на директора, Усман ковырнул корочку запеченного на курице сыра.

– Обязательно поеду.

Добродушный Капустин, четвертым сидящий за столом, ляпнул то, что говорить было не обязательно.

– А-а, за Зоей присматривать?

Все сидящие за столом внимательно посмотрели на Капустина, и тот виновато шмыгнул носом.

– Шутка. Интересно, когда нам будут выдавать премию? Совершенно на нулях остался.

– Я же давал тебе денег три дня назад. – Усман отрезал небольшой кусок курицы и без аппетита начал есть.

– Так я их потратил. В тот же день. Новый суперский плеер купил, – Саша достал из кармана пиджака плоский плеер, размером два на три сантиметра, с улыбкой ребенка полюбовался им. – И двести граммов черной икры. Как раз на три полноценных бутерброда. Все съел сам, за ужином.

Доедая салат «оливье», Ольга ткнула вилкой в сторону Саши.

– Шесть тысяч за три бутерброда. Оболтус ты, Капустин. Ой, смотри, любовь твоя пришла.

В столовую быстрым шагом вошла Лидия, села за стол к Елене с директором и положила на стол тонкую папку.

– Без меня обедать начали? А я нам премию рассчитывала. – Она погладила ладонью прозрачную папку.

– Слушай, Лидия, ты завтра на пикник едешь? – Елена протянула руку, взяла бокал Владимира и, получив молчаливое согласие, отпила шампанского. – Вот, Владимир Самуэльевич настаивает на отдыхе.

Как ей казалось, незаметно для других Лида оглянулась на Капустина, и тот осторожно ей подмигнул.

– Я еду обязательно. Без мужа и детей. Отдыхать. Вчера такой спортивный свитерок прикупила, прелесть. А как сидит – закачаешься!

Взглянув на плоскую грудь главной бухгалтерши, директор улыбнулся.

– Не сомневаюсь.

– Кстати, господа руководители, – по знаку Лиды Бэла принесла ей салат. – Народ интересуется. Во сколько будем выдавать премию? – И она кивнула на папочку, на которую неприязненно посмотрела Лена.

За соседним столом Капустин толкнул локтем Ольгу.

– Смотри, смотри, премия.

– Откуда знаешь? – Ольга отставила тарелку с салатом и придвинула к себе борщ. – Насквозь все Лидины бумаги видишь?

– В бухгалтерии подглядел, как раз при мне распечатывали.

За столиком директора все трое пили шампанское. Елена внимательно просматривала список фамилий с суммой премии. Директор официальным тоном говорил по телефону. Лидия листала журнал.

Дочитав хвалебную статью о директоре, Лида перелистнула страницу и увидела фотографию толстого мужчины с большим носом и маленькими глазками.

– Ну и рожа. Ну что, Лена, Владимир Самуэльевич, подписывайте список.

– …Конечно, меня, как и любого бизнесмена, волнуют вопросы банковских ставок… – Владимир Самуэльевич телефонный разговор не прервал и поставил свою подпись на

бумаге, не вчитываясь. – …Но терять два-три часа… кто вызывает? Тогда не обсуждается, буду.

Отставив бокал с шампанским, Елена передвинула список к себе.

– Вычеркни вот эти пять фамилий, – Лена поставила галочки напротив отобранных кандидатур, – а сумму подели между оставшимися.

Всплеснув руками, Лида громко возмутилась:

– Что? И Капустина?

– Его в первую очередь.

– Лена, я список переделаю, мне не сложно, – Лида оглянулась на соседний стол, через витражную ширму. – Но люди обидятся.

– Какие люди? – Лена закрыла папку и отложила ее. – Ты о чем? Мы не зарплату распределяем, а премию. А она не резиновая, на всех не хватит.

Лида сделала обиженное лицо.

– С этим я согласна, но Капустина-то за что?

– Лида, не зли меня. Капустин, конечно, парень обаятельный, но я вчера посмотрела его отчет по рекламному отделу. Лида! Сочинения на вольную тему в бухгалтерии были всегда, но что бы до такой степени цифру завысить! И не смотри на меня так. В его отчете профессиональная бухгалтерская помощь с полувзгляда видна…

Положив руку на руку Елены, Владимир Самуэльевич слегка ее сжал.

– Лена, не кричи, на нас смотрят. Я срочно еду в министерство, вызывают. – Чуть сморщившись из-за пузырьков газа, Владимир допил шампанское. – Ты до каких задержишься на работе?

– Часиков до семи, до восьми… – Директор и Лида переглянулись и недоверчиво хмыкнули. – Ну, до девяти. Держи, Лида, свои бумажки, переделай.

Директор посмотрел на часы.

– Уже три часа, пора ехать. Девочки, не забудьте, завтра в девять утра у входа в офис. За тобою, Лена, машина заедет индивидуально, чтобы у тебя не было повода отказаться.

Елена развела руками.

– Ладно, Володя, пока твоя взяла, хотя я все равно на вторую половину дня ставлю в график вторичный осмотр площадки и переговоры с прорабом. Там же всего будет километра полтора от пикника.

– Лен, ну ты вааще, – Лида взяла со стола папку. – Ты можешь хоть один день отдохнуть по-человечески?

Все трое встали.

– Это и есть по-человечески. А если сидеть целый день и просто пить вино под пустые разговоры, так это для меня не отдых, а мучение. Володя, ты забыл взять отчет. – Лена протянула директору папку. – Лида, списки занесешь через полчаса, я их заново проверю.

– Не сомневаюсь, – вздохнула Лида и, перекрестив руки, показала Капустину, наблюдающему за нею, что премии у него сегодня не будет.

* * *

За окнами стемнело. Виктор встретил охранников, пришедших в ночную смену, и перенастроил две видеокамеры на периметрный обзор территории перед офисом.

Как всегда перед тем, как уйти домой, он обошел этаж руководства. Этаж, такой суетливый днем, теперь стоял пустой и эхом разносил звуки шагов Виктора. В секретарской горел свет, но Виктор его не выключал, знал, что Елена Николаевна до сих пор работает и не надо ее отвлекать.

Поначалу, два года назад, когда Виктор только устроился в «Шанс», он все время, изо дня в день ждал, когда Елене надоест работать. Но проходили недели, месяцы, а Елена каждый день, кроме воскресенья, приезжала на работу и работала до девяти вечера. И она никогда не болела, что при ее четком графике жизни было неудивительным.

На первом этаже тоже никого не было, все пораньше ушли домой, чтобы отдохнуть перед завтрашним отдыхом.

А вот на складе кто-то разговаривал.

Виктор открыл дверь.

В тесном помещении Андрей Дмитриевич и Капустин расставляли коробки с продуктами и спиртным. Рукава рубашек были закатаны, воротники расстегнуты. Пиджаки лежали на одной из коробок, сверху них змейками устроились галстуки. Мужчины переставляли водку к водке, пиво к пиву. Мясную и рыбную нарезку складывали в отдельную коробку, чтобы отнести в холодильник.

Андрей сел на ящик с водкой, устало потер ладонями лицо.

– Девятый час, а мы все копаемся. Во всех фирмах организацию корпоративных пикников проводят в рабочее время, а наша Елена развопилась: «Только в выходной день! А увижу пьяных на работе – уволю по самой мерзкой статье! Работать, работать, работать!»

Сашка особо внимательно оглядел батон сырокопченой колбасы высшего сорта.

– Она мне премию запорола, отчет ей не понравился. А я, между прочим, старался.

Андрей переставил ящики ближе к выходу.

– А ей ничего не нравится, кроме собственной должности и счета в банке.

Отложив батон, Капустин пожаловался:

– Хотел к ней в кабинет прорваться, выяснить, что я такого в отчете страшного написал, но Лидия отговорила… Хватит ли у нас водки на завтра?

Почти все продукты были перенесены и сложены у двери склада, готовые для завтрашней быстрой погрузки в автомобиль.

– Водки никогда не хватает. – Андрей раскатал рукава светло-синей рубашки. – Но это не страшно, не в тайгу едем, будет где купить. А Лидия твоя – тетка с мозгой, хотя на фигуру слишком угловатая.

Капустин потянулся, погладил себя по выступающему животу.

– Нормальная она. Сухие дрова жарче горят.

– Женщина не должна быть дровами, Сашка. А из деревянных предметов я предпочитаю гитару. Вот моя Оля – персик! И настроение у нее всегда хорошее, и слушается меня с первого слова.

Отмахнувшись от начальника, Сашка проверил последний ящик.

– Все, Андрей Дмитриевич, закрыли тему. Смотри, Дмитрич, среди водки текила затесалась. Может, выпьем?

– И поедим. – Андрей с хрустом разорвал пакет с чипсами. – Надеюсь, Елена уже ушла. Вот ведь баба, работает по двенадцать часов. Без выходных. Как ей не стыдно? Наливай.

Капустин ловко достал из ящика с посудой разовые пластмассовые бокалы, вскрыл бутылку и разлил ароматную текилу.

Виктор, подслушивающий у двери, сглотнул голодную слюну. Ему тоже захотелось выпить, хотя на работе он не злоупотреблял. Не выдержав, он вошел на склад. Мужчины при виде его замерли с бокалами в руках.

– А я думаю, кто это по складу ходит?

Тридцатилетний Капустин и сорокалетний Андрей Дмитриевич почувствовали себя школьниками, застуканными завучем за курением. Первым в себя пришел Андрей.

– Так ты же знаешь, продукты всего час назад завезли. Вот, готовимся к завтрашнему дню. Будешь текилу, Витя? – И он достал еще один пластиковый бокал.

– Не положено… – Рука Виктора сама по себе поднялась и взяла бокал. – Но буду. А о чем вы тут разговаривали? Слышал, Елену вспоминали.

Андрей поступил, как настоящий мужчина, – налил всем по полному стакану.

– За юбилей фирмы, – сказал он, чокнулся и выпил первым.

Капустин, оценив растерянность Андрея Дмитриевича, решил его выручать.

– Да, Виктор Алексеевич, мы о Елене Николаевне разговаривали. – Выпив, он залез в пакет с чипсами, закусил усушенной картошечкой. – Короче, нужно Елене Николаевне животину какую-нибудь подарить. У нее через неделю день рождения. Мне Лида по секрету сказала, что Елене стукнет тридцать пять. Все-таки круглая дата.

Виктор улыбнулся. Андрей посмотрел на подчиненного с удивлением.

– Зачем ей животина? У нее муж есть.

Вдохновившись текилой и общим вниманием, Капустин начал импровизировать.

– Муж, он, конечно… он не помешает. Но животное, оно не просто друг человека. Животное заставляет человека быть человеком.

Заедая тысячерублевую текилу десятирублевыми чипсами, Андрей отрицательно погрозил пальцем:

– Не факт. К тому же не возьмет она никого. Прости, Витя, ты к ней хорошо относишься, но я дольше ее знаю… не возьмет она в дом никакое животное. От них нет прибыли.

Но Капустин уже никого не слушал, увлеченный своей идеей.

– Может, кошку? Или волнистого попугайчика, желтого с голубым.

Андрей продолжал отрицательно вертеть головой.

– И кошку не возьмет, и птичку. Никто ей не нужен, трудоголику-миллионерше.

– Ну, ты того, – Виктор забрал у Андрея бутылку и сам разлил по полбокала. – Не заговаривайся. Она все-таки наша шеф. То есть шефша.

– В идеале, для очеловечивания… – Капустин вытащил из коробки понравившийся батон колбасы и, не выдержав, надкусил его. – Ей нужно подкинуть ребенка.

Выдернув из рук Капустина колбасу, Андрей оторвал себе третью часть и передал батон охраннику.

– Нет, ребята, ребенка она в детдом определит.

Виктор молча откусил колбасу, задумчиво пожевал.

– Н-да, Елена Николаевна женщина суровая. Слышь, Капустин, нашарь там хлеба, а то текила с сырокопченкой – это слишком круто.

Саша, допив вторую дозу, хихикнул.

– А хлебушек купят только завтра, для свежести.

У Виктора зазвонил телефон, и он целую минуту угукал в трубку. Выражение его лица менялось с решительно-начальственного на испуганно-милейшее.

– Да, мамочка… Конечно, поспешу… Лука три килограмма почистила? И носки теплые на завтра положила? Спасибо… Уже еду, мама. – Убрав телефон в карман, он замахал колбасой: – Все, мужики, пора по домам.

– А давайте споем? – раздухарился Капустин.

– С ума сошел? – Виктор разлил остатки текилы. – Завтра напоетесь. Кстати, Елена ненавидит застольные пения.

– Мне терять нечего, премию все равно не дадут. – И Капустин запел, высоко подняв голову: – Ой, то не вечер, то не ве-е-ечер…

Виктор и Андрей негромко подхватили:

– …Ой, мне-е малым-мало спало-о-ось…

В своем кабинете Елена устало и полусонно просматривала бумаги, одновременно внося изменения в компьютер. Зазвонил телефон, и Елена вздрогнула от неожиданности.

Определитель показывал код Подмосковья. Понятно, звонил кто-то из родителей, и сейчас начнут учить жизни. Но не брать трубку было невозможно. Тогда мама сорвется из Клина и переселится в ее квартиру, а это чревато скандалами.

– Да, мама, добрый вечер. Как папа?

Мама, не слушая дочь, задавала свои наболевшие вопросы.

– Что ты делаешь на работе в девять вечера в пятницу? Ты совсем себя не жалеешь! Как чувствует себя мой драгоценный зять? Надеюсь, ты в этом году подашь на развод!

– Мама, с какого перепугу я буду разводиться? У нас все нормально, как в каждой семье…

– Вот этого не надо! Оглоеда содержишь, а он тебе даже ребенка не соорудил! Срамота! – Голос родительницы кипел, бурлил и возмущался.

– Мама! – Елена посчитала про себя до пяти. – Нам еще рано ребенка.

– А когда? – задала мама резонный вопрос.

– Ну, когда-нибудь попозже.

– Бывают алкоголички, а бывают трудоголички. Ни то и ни другое почти не лечится. – Мамин голос успокаивался и добрел. – Пора домой, девочка моя.

– Мама, честное слово, уже собираюсь. – Отставив трубку, Елена прислушалась. Ей показалось, что издалека слышна разухабистая песня на три мужских голоса. – Я окончательно заработалась. Представляешь, мам, мне уже мерещатся песни в хоровом исполнении.

* * *

Для Елены подземный гараж ее дома служил границей, где она переключалась с мыслей о работе на домашние проблемы.

Выйдя из автомобиля, она набрала телефон мужа. «Абонент временно недоступен», – сообщил осточертевший миллионам людей ответ. «Значит, он дома», – решила Елена и ошиблась.

Квартира была тиха. Включая свет в коридоре и на кухне, Елена неожиданно почувствовала одиночество. Это бывало с нею редко, и потому чувство было непривычным и неприятным.

Елена давно не пылала к мужу страстью, но настолько сжилась с его недостатками, что сейчас заскучала. Она еще раз набрала телефон Игоря и опять пообщалась с женским голосом, равнодушно сообщившим ей, что абонент недоступен. Сердце Елены неприятно кольнуло предчувствие, и она быстро прошла в гостиную. В баре, где стояла шкатулка для квитанций и денег, конверт с наличностью «на всякий случай» оказался пустым.

– Вот гад, опять деньги взял. Ладно, я с тобою завтра поговорю, – сказала Елена фотографии мужа в серебряной рамочке, стоящей в нише книжного шкафа.

От расстройства Елена решила сделать неожиданный для себя поступок – позвонить Лиде и пожаловаться на мужа. Но телефоны Лиды, что городской, что сотовый, были заняты.

Зато зазвонил ее телефон.

– Алло! – Елена слушала шум в трубке – музыку, переговоры нетрезвых голосов.

– Что, прикольно без мужа, брошенной сидеть?

– Простите, не поняла. – Елена была уверена, что звонившая женщина ошиблась номером.

– Поймешь, когда поздно будет. Ты моего мужика не тронь, лучше за своим следи.

– Бред какой-то. – Елена решила отключиться, но напоследок сказала в трубку: – Ничьих мужей и мужиков я не трогаю, они мне не нужны.

– Это ты так думаешь. Я тебя предупредила!

Положив трубку в открытый бар, Елена посмотрела на себя в зеркало, заставленное рядами хрустальной посуды. Вид у нее был растерянный. Неприятный звонок, хотя понятно, ошибочный.

Ряды бутылок в баре сверкали оттенками дорогого содержимого и манили изысканным вкусом. Для успокоения Елена налила в хрустальную рюмочку армянского коньяка, который Игорь купил на аукционе. На этой бутылке темно-зеленого стекла была не привычная коричнево-золотая этикетка, а просто пожелтевшая бумажка, неровно отрезанная ножницами, с тремя строчками, напечатанными на печатной машинке: название винного завода и год сбора урожая – 1947.

Коньяк немного расслабил, и Елена отправилась в ванную, прихватив с собою журнал «РБК». В ванной она первым делом пристроила на джакузи сетку «для прессы».

* * *

Самостоятельно Алексей не просыпался уже лет десять. В половине седьмого утра на его уставшее от беготни и ответственности тело клала тяжелые лапы немецкая овчарка Эльза. Лапы ложились, куда попадут, правда, на лице они оказались только один раз, и после того случая, получив получасовую выволочку, Эльза стала аккуратнее, щадя не только лицо, но и еще одну часть тела, за которую ей попало больше, чем за лицо.

Заметив активность хозяина и Эльзы, начал орать кот Юстас, требуя законную порцию «Китекета». На кухне в клетке, по размерам больше подходящей павлину, чем раскормленной куропатке, зашумела крыльями и отшелушенным зерном Пятихатка.

Два раза гавкнув для порядка, Эльза села у входной двери, по пути прихватив в зубы висящий на крючке ошейник с поводком.

Проснувшись от общего шума, побрела в туалет, шаркая тапками, бабушка Любовь Вадимовна.

– Леша, она нагадит, выводи! – не меньше трехсот раз в году грозилась бабуля.

После утреннего воспитательного заявления она заперлась в туалете на полчаса, долго снимая, а затем надевая байковую юбку, штанишки с начесом и трусы. Бабуля очень боялась старческого цистита, которого у нее пока не было. И вообще ее здоровье могло вызвать зависть у любого человека старше шестидесяти лет.

Как всегда, Леше приходилось идти «по-маленькому» в ванную, затем чистить зубы и на автопилоте переодеваться и идти выгуливать Эльзу. Он гулял с собакой ежедневно, вне зависимости от времени года, температуры погоды за окном, личной температуры или простуды, а также наличия дождя, снега или жары.

Кормление громкоголосого кота Юстаса и куропатки Пятихатки оставалось на совести бабули.

Любовь Вадимовна ворчала, но животных кормила. В семьдесят девять лет у нее только и было обязанностей, что ухаживать за «захребетниками». Так она огульно называла внука и его «живность».

Каждое воскресенье, иногда в субботу, но главное, в выходной Алексея она закатывал скандальчик минут на пятнадцать, жалуясь на судьбу.

В «судьбу» входили: первое – «неблагодарность дочери», отъехавшей десять лет назад в Бразилию за мужем-иностранцем и бросившей на нее «мальчонку». Второе – «мальчонка» тридцати лет, работающий не то экологистом, не то экстремистом в мэрии, в учреждении, вредном для пенсионеров. Третье – «животина», требующая еды и внимания и создающая грязь. А она, Любовь Вадимовна, чистоту блюла. Полы мыла еженедельно, раз в месяц делала генеральную уборку, постоянно ремонтировала в квартире все, что не устраивало ее

придирчивый глаз, и два раза в день протирала лапы суке Эльзе, бдительно не пуская ее из прихожей на основную жилую территорию.

По наивности Алексей через два года жития с бабулей, то есть восемь лет назад, решил освободить бабушку от непосильных обязанностей и снял квартиру, прихватив туда «живность».

Через месяц Любовь Вадимовна, по природе своей скаредная, «разорилась» на звонок дочери в Бразилию и нажаловалась, что внучок ее бросил одну в трехкомнатной квартире и скитается по углам вместе с облезлым хомяком и перекормленной курицей, которая ни в один суп не годится. А еще он увел с собой женского щенка породы «немецкая овчарка» и загубит бедняжку, потому что заниматься девочкой ему некогда и щенок неминуемо погибнет.

Высчитав момент обязательного еженедельного посещения Алексеем бабушки, мама позвонила и выдала сыну все, что думала. И то, что старые люди, прожившие большую часть жизни в семейном сумасшедшем доме под названием «большая семья», в одиночестве быстро умирают или сходят с ума. А ведь бабушка всю жизнь жила вместе с двумя сестрами и их детьми, и только в последние годы семья смогла разъехаться по разным квартирам. И то, что Алексею тоже необходим бытовой уход и строгий глаз, несмотря на его двадцать два года. Пусть за собакой, хомячком и куропаткой Пятихаткой присмотрит бабуля. Она обожает животных.

На сегодняшний день хомячка уже не было, зато появился серо-полосатый кот Юстас, которого та же бабуля и подобрала пять лет назад по пути из магазина.

Алексей, влекомый вперед Эльзой, вывалился из подъезда. Ходили они с собакой в различных направлениях, но обязательно заходили на спортплощадку ближайшей средней школы. Алексей отжимался на турнике, «ходил» руками по лестнице, прикрепленной между двумя столбами, занимался растяжкой.

Некоторые домохозяйки специально задерживались около окна, готовя завтраки, чтобы полюбоваться на высокого русоволосого парня. Стройного и симпатичного.

В прошлом году одна из них, впечатлившись стройным красавцем, стала гулять со своей терьеркой на школьном дворе в спортивном костюме и даже делала какие-то полтора прыжка и два приседания. Через месяц завязался романчик, но быстро закончился. Утром Алексей спешил на работу, а вечером у домохозяйки столовался приходящий муж.

Эльза терпеливо ждала конца выкрутасов хозяина, поглядывая на собак за оградой школы. По устной договоренности на территории школы могли прогуливаться только те владельцы собак, которые занимались на спортивной площадке.

После прогулки-тренировки Алексей принял душ, съел незатейливый завтрак из овсяной каши с тертой морковкой под аккомпанемент бабулькиного ворчания на пенсию, власть и погоду. Затем натянул джинсы со свитером и отправился на работу в мэрию.

Экологический отдел располагался в огромном кабинете руководителя отдела с прекрасной мебелью и десятком дипломов на стенах и в двух комнатах, одна из которых раньше была кладовкой. Кладовка досталась Алексею.

Первым делом Алексей набрал телефонный номер отца.

– Привет, пап.

– Привет, Леша. – Голос отца, севший от постоянного курения, радостно зарокотал в трубке, иногда давая сиплый фальцет. – Как идет борьба с происками капиталистов на почве экологии?

– Со скрипом. – Алексей подвинул на столе фотографию, с которой улыбалась бабуля в обнимку с котом и овчаркой, Пятихатка сидела на бабкином плече. – У меня появился тяжелый объект, сможете помочь?

– Ты знаешь, я и Алевтина Ивановна всегда на посту, всегда в бою. – Голос отца стал бодрее. Он обожал свое занятие – организовывать митинги. – Хоть сейчас можем выехать.

– Спасибо, папа. А сколько ты сможешь подтянуть людей?

– Десять единиц активистов смогу выделить… Если без денег… – осторожно добавил отец.

– Почему же «без денег»? Смогу провести как озеленительные работы, у меня на Кутузовском жильцы самостоятельно высадили цветы на клумбы, есть небольшой запасец, – похвалился Алексей.

– Прекрасно! – Отец повеселел. – Алевтина! Сколько у нас под ружьем? За деньги!.. Ага, понял. Слышь, Лешка? Алевтина говорит, что есть человек двадцать. Тебе хватит?

– Вполне.

– А когда?

– Думаю, что на этой неделе. Сейчас сажусь писать претензию на фирму, посмотрю, что они мне ответят.

– Удачи в бою, Лешка! Держи хвост пистолетом. Не хрен буржуям засорять нашу любимую Родину! – энергично проскандировал отец.

– Я тоже так думаю, – ответил Алексей и сел за компьютер.

* * *

От звука хлопнувшего шампанского Елена вздрогнула и проснулась. Она в спортивном костюме, кроссовках и с портфелем на коленях сидела в середине салона небольшого автобуса. В руках держала листы с бухгалтерским отчетом за прошлый квартал.

Ну, конечно же! Утром позвонил Игорь, сказал, что он в командировке в Коломне и приедет только в воскресенье ночью. На вопрос о бюстгальтере не ответил, опять сделал вид, что не понимает, в чем проблема. Елена вслушивалась в телефонную трубку, но никаких посторонних звуков не услышала. То есть ни перезвона пивных бокалов, ни женских голосов. Игорь шифровался.

Сотрудники в спортивной одежде весело поглядывали друг на друга. Пили вино и смеялись анекдотам, предчувствуя близкий пикник.

За окном бежала назад опушка необычного дубового леса.

Автобус съехал на проселочную дорогу, и в такт ее неровностям синхронно стали подпрыгивать сотрудники фирмы, что вызвало еще больше смеха.

Рядом с Еленой сидела Ольга. Покосившись на бумаги в руках начальницы, она повернула коленки в проход между рядами автобуса и протянула пластмассовый стаканчик под струю шампанского, которое разливал Капустин.

Дальше Капустин налил шампанское в стаканчик Лидии, которая сидела рядом с флегматичным Усманом. Лида незаметно для других провела худыми пальцами по пухлому запястью Капустина, и оба заговорщицки переглянулись.

Усман, одетый в дорогой спортивный костюм, единственный сидел невеселый. Зато Катя на соседнем сиденье загадочно улыбалась, поглядывая на Владимира Самуэльевича, на Зою и на всех остальных. Вчера вечером она сама напросилась в гости к директору, и он, расстроенный тем, что Зоя ни в какую не шла на примирение, взял ее с собою на ужин. Правда, домой не пригласил и на ночь не звал. Но ничего, она еще свое отвоюет.

Катя расстегнула молнию на своей куртке, и Усман с удивлением увидел глубочайшее декольте футболки. Грудь практически вывалилась наружу. Выглядело это настолько вульгарным, что даже он, избалованный женским вниманием и безотказностью, отвел глаза.

Желая поделиться своим счастьем свободного дня, хорошей погодой, чувствами от переполнявшей ее влюбленности, Лидия протянула Усману свой стаканчик.

– Выпей. Классное шампанское, в момент повысит настроение.

Отрицательно покачав головой, Усман оглянулся и исподволь посмотрел на Зою.

А Зоя заливисто хохотала, откинув голову, и вытирала ладонями слезы смеха. Капустин, заполнив шампанским последний стаканчик, подал его Зое.

– Сашка, спасибо. Так хотелось газировочки! – И она, отпив глоток, повернулась к сидящему рядом Андрею.

Владимир Самуэльевич, сидящий за Зоей, воровато погладил ее плечо. На большее он не решился, зная, что Зоя «взбрыкнет» и наговорит жестоких слов.

Андрей, которого раздражал деловой вид Елены, переглянулся с Капустиным, а затем с женой. Ольга поняла намек, аккуратно взяла листы с отчетом из рук начальницы и вместо них вставила в ладони стаканчик с шампанским.

– Извиняюсь, Елена Николаевна, но хватит тебе думать о работе. В седьмой день даже господь отдыхал.

– В седьмой день, Оля. – Елена недовольно посмотрела на стаканчик в своих руках. – А сегодня суббота.

– Дорогая начальница, а народ может обидеться, – встрял с комментариями Капустин.

Не обращая внимания на возмущенный взгляд Елены, Оля уложила деловые бумаги в портфель и быстро передала его мужу. Андрей перехватил портфель и передал директору. Тот, поддержав игру, поставил портфель под свое сиденье.

– Все, отдыхаем. Лена, и ты тоже!

– Да ладно, фиг с вами. – Лена с удовольствием выпила. И тут же набрала номер телефона: – Алло, Юрий Степанович? Вы вчера не выслали мне разработку по коммуникациям… Что? В понедельник?

Выключив телефон, Елена возмущенно посмотрела на Олю.

– Представляешь, у директора фирмы, что будет тянуть нам коммуникации, выходной.

Ольга согласно кивнула:

– Ужас!

Стоя посередине автобуса, Капустин чувствовал прилив веселого настроения.

– А в Израиле, господа-товарищи, в субботу никто не работает, как у нас на Пасху. Даже сигареты не продают и свет не включают.

На слова Капустина никто не обратил внимания, кроме Лидии, улыбавшейся ему все ласковее и интимнее.

Автобус выехал на поляну. Поздняя весна конца мая. Теплое солнце, синее небо. Ярко-зеленые листья на деревьях, сочная трава и особый, свойственный только дубам, запах. В этом месте рос и орешник, и осинки, но основную массу составлял такой редкий в Подмосковье дуб. Деревья стояли мощные, крепкими ветками прикрывая молодую поросль.

Уставшие ехать сотрудники с удовольствием выходили из автобуса и сразу же принимались обустраивать место для пикника. В фирме был наработан большой опыт по совместным пьянкам на природе, только начальство об этом не всегда знало.

Женщины доставали ящики с закуской, мужчины упаковки с вином, водкой и пивом. Виктор торжественно нес ведро с маринованным в сухом вине шашлыком. Он вместе с мамой полночи резал мясо и лимоны. Десять килограммов свинины, три килограмма лука, килограмм лимонов, два литра красного вина. Даже не жаренный, шашлык пах одуряюще вкусно.

Андрей достал из своего рюкзака небольшой топорик в чехле и пошел в лес. Ольга и Зоя расстелили плотную одноразовую скатерть и вместе с Лидой и Катей тут же стали красиво раскладывать закуску по тарелкам, украшая ее зеленью.

Владимир Самуэльевич, единственный, кому привезли офисный стул, снял обувь и восседал королем, наблюдая за действиями радостно суетящихся сотрудников. Катя нарочито поворачивалась к директору то грудью, то попкой. Он без удовольствия разглядывал грудь, и никаких эротических эмоций она у него не вызывала. Зато вид веселой Зои, успевшей перемазаться кетчупом, с приставшей к губе лапкой укропа, вызывал желание все бросить, взять ее за руку и уехать домой. Но это вряд ли бы получилось. Вчера, на пятый звонок, она вежливо послала его… и отключила телефоны.

Немного напрягал Усман. Нервировали его внешность, прекрасная фигура и тот факт, что он был любовником Зоиньки… Но увольнять его не имело смысла. Как представитель в кавказских и закавказских государствах Усман был незаменимым специалистом.

Скоро все сотрудники сидели и полулежали вокруг скатерти на спортивных подушках, закупленных для пикников в прошлом году.

Для первого тоста «За здоровье фирмы! За наш десятилетний юбилей!» все встали. Ни на закусках, ни на спиртном фирма не экономила. Поэтому «лесная скатерть» была завалена не только привычной колбасной и рыбной нарезкой, но и копчеными угрями, утками в кисло-сладком соусе и изысканными салатами с очищенными креветками, авокадо, орехами и пропитанным в коньяке виноградом.

Через час расстеленная светлая скатерть пестрела пятнами сока, закуска теперь не радовала взгляд, зато ублажала желудок. Из пластиковых тарелок вывалился салат. Укроп и зеленый лук лежали на белой ткани яркими островками, с одного края расползалось красное пятно пролитого вина.

Ближе к лесу горел костер, над ним «доходили» шампуры с благоухающим шашлыком.

Ольга осторожно поворачивала шампуры и сбрызгивала мясо сухим вином. Шофер Николай перемешивал угли, заглядываясь на Ольгу, которая действовала на него, как виагра. Он лично не понимал директора: Зоя, безусловно, девушка красивая, но уж очень длинная. Катя из бухгалтерии такая же швабра, хотя грудь у нее больше. А самой сексуальной была фигура у Ольги. И круглый зад, и талия, и грудь пятого размера волновали Николая с первого дня его работы в фирме. Единственный недостаток Ольги – муж Андрей. Но Николай терпеливо ждал случая, когда Ольге надоедят придирки мужа и она решит «отдохнуть». И в этом Николай ее обязательно поддержит.

Ольга косилась на Николая. Она знала о его чувствах, и они ей льстили, но изменять мужу не собиралась. Она просто боялась реакции Андрея.

Директор, перебравшись со стула ближе к народу, патрициански возлежал у скатерти.

В середине поляны встал Капустин, повернулся вокруг себя и заорал нетрезвым голосом:

– Расслабуха! Природа! Костер-шашлыки. Хорошо! Мужики, созрел тост: «За дам!»

Пьяненькая, полулежащая у скатерти Лидия подняла длинный палец и погрозила Елене, напряженно сидящей рядом.

– «За дам» пьем пятнадцатый раз.

Елена всмотрелась в раскрасневшееся лицо Лидии.

– Неужели я, когда выпью, такая же?

– Ты? – Лида захлопала в ладоши. – Ты гораздо хуже. А я не пьяная. Хочешь, скажу цифру по общему обороту за прошлый квартал или за позапрошлый?

– Ни в коем случае. – Елена выставила вперед ладонь, защищаясь от бухгалтерского напора подруги.

Из леса к костру вышел бодрый Андрей. Подойдя к костру, он тронул Николая за плечо.

– Иди, Коля, к директору, нечего около моей жены ошиваться.

Николай послушно встал. Ольга ворошила угли под шампурами.

– Еще раз увижу его около тебя, начну разборки, – спокойно сказал Андрей.

– Я-то при чем? – возмутилась Ольга.

– Ты его провоцируешь.

– Знаешь, Андрюша, – Оля стряхнула с колен спортивных штанов мужа налипшие иголки и листья. – Мне не обидно, что ты считаешь меня шлюхой, мне обидно, что мои сексуальные качества другие мужчины замечают лучше, чем ты.

– Угу. – Андрей подхватил упавший с шампура кусок мяса. – Не готово еще. А если ты, Оля, будешь выставлять свою сексуальность, как бухгалтерша Катя, сидеть тебе дома. – Он встал. – Без мужа.

Елене стало скучно. Посмотрев на часы, она отвела от себя руку Лиды со стаканом вина, набрала телефон и послушала длинные телефонные звонки.

– Представляешь, Лидуша, Игорь опять стал пропадать из дома. Сегодня не ночевал, на звонки не отвечает.

Подобрав с земли два одинаковых дубовых листочка, Лида выискивала между ними разницу. Надкусив один, она ощутила горечь и сплюнула.

– Не вкусно. А я, Ленка, думала, что ты от своего мужа давно устала. Он же тебя воспринимает как богатую тетю. Любит, но пользуется… – Не зная, что делать с листиками, Лида аккуратненько положила их около скатерти. – Я вот о разводе подумываю…

Оценив взглядом действия подруги, Елена хлопнула ее по костлявой коленке.

– Наконец-то становится интересно. – Легко встав, Елена потянулась и поправила задравшуюся футболку. – Я сейчас отлучусь на минуту в лесок, и ты мне все подробно расскажешь.

Рядом, около сидящего на стуле директора, стояла Катя и хихикала, заставляя его съесть виноград со своей руки. Директор кисло улыбался и отворачивался. Елена, весьма далекая от офисных сплетен, и та решила, что Катя слишком надоедливо сегодня себя ведет, постоянно крутясь около директора.

Кивнув, соглашаясь, Елена сделала несколько шагов к опушке и столкнулась с шофером.

– Коля, не расслабляйся, нам еще тут рядом на стройку нужно ехать.

Николай шутливо отдал ей честь.

– Я, как единственный трезвый член экипажа, хочу заметить, Елена Николавна, что пора в угли закладывать картошку. Где у нас картошка?

Елена понятия не имела, где картошка, и растерянно пожала плечами. Оля отвлеклась от шашлыка и закричала:

– В машине, Коля! В пакете синеньком, в полосочку!

* * *

После поляны в лесу было прохладно. Елена встала и заправила футболку в спортивные штаны. Молодые листья орешника радовали глаз зеленым ажуром.

Рядом зашуршали прошлогодние дубовые листья и зашевелились кусты малины.

Сделав шаг в сторону, Елена увидела… размером с зайца серебристую Мышь, с большими, просвечивающимися розовыми ушами. Та сидела на толстой попе и вглядывалась в растения перед собой.

Елена не завизжала и не грохнулась в обморок. Она с интересом оглядела невиданное животное, автоматически прикидывая, сколько может стоить это чудо природы… Получалось много.

Мышь неспешным движением лапки сорвала пучок заячьей капусты, пожевала, сморщилась и сплюнула в сторону. Вздохнув и опустившись на четыре лапы, она пошла, переваливаясь с боку на бок, в глубь леса.

Внешний вид и спокойное поведение невиданной зверушки заворожили Елену, и она пошла за Мышью.

Мышь дотопала до папоротниковых зарослей и пропала под их резными листьями. Через пять шагов розовое ухо показалось в розетке папоротника и опять пропало.

Боясь потерять Мышь из вида, Елена сделала два шага вперед и, зацепившись за корягу, упала, ударившись о землю головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.